

УДК 16

МЕТАФИЗИКА ИСПОЛНЕНИЯ ЖЕЛАНИЙ

Горлова Л.А.

В данной статье рассматривается метафизика желания в историко-философской традиции.

Ключевые слова: метафизика, желание, потребности

Когда мы чего-либо желаем, осознаем ли мы в полной мере все сопутствующие последствия исполнения нашего желания?

Проблематизация желания в историко-философской традиции 20 века была обусловлена всевозрастающим осознанием того, что желания людей в своей системной совокупности являются наиболее влиятельной, равно как и весьма консервативной компонентой в иерархии факторов общественной жизни. В терминологический аппарат современной философии понятие "желание" было перенесено из психоанализа, в рамках которого желание трактовалось как одна из разновидностей влечения. В учении Фрейда предпринимались попытки описания и реконструкции преимущественно бессознательных желаний, закрепляемых посредством устойчивых и усвоенных с детства знаков. Осуществление таких желаний обусловлено первичным опытом удовлетворения желаний. Согласно Фрейду, этот опыт конституируется исходной процедурой внешнего вмешательства, снимающего у младенца то внутреннее напряжение, которое порождается потребностью (мама, реагирующая на посылы ребенка).

Многие теоретики размышляя о метафизике желания уделяют особое внимание разграничению желания и потребности. Потребность (в философском словаре) – это состояние организма, обусловленное неудовлетворенностью требований организма, необходимых для его нормальной жизнедеятельности. Потребность предполагает нужду в предмете потребности. Потребность реализуется в процессе ее удовлетворения. Неудовлетворение потребности может вести либо к изменению нормальной жизнедеятельности организма, либо к его гибели. [1, с. 374]

«Законы природы определяют наши истинные потребности. Мудрецы... весьма тонко подразделяют наши желания на внушенные природой и на те, что внушены нам нашим необузданным воображением; те, конечная цель которых ясна, - от природы; те, которые опережают нас и за которыми нам не угнаться, - от нас». [7, с. 544].

Разницу между потребностью ("раздражением влечения") и желанием Фрейд усматривал в том, что первая, по его мнению, порождалась внутренними напряжениями и удовлетворялась специфическим поиском и обретением необходимого объекта. Исполнение желаний предполагает повторное галлюцинаторное воспроизводство тех восприятий, которые трансформировались в

знаки реализации этих желаний. Основой желания, по мысли Фрейда, правомерно трактовать базовый опыт реального и галлюцинаторного его удовлетворения. В данном контексте субъект всегда ассоциирует удовлетворение собственных желаний с первоначальным опытом такого удовлетворения. [3, с. 265]

Таким образом, для человека более характерно стремиться к воспроизведению привычной ситуации из раннего детства: стоит заявить о своем желании (закричать) и оно будет удовлетворено значимым Другим (без особых усилий со стороны желающего субъекта).

Основатель структурного психоанализа Ж.Лакан также проводит разграничение между потребностью (чисто органической энергией) и желанием, активным принципом физических процессов. Желание всегда лежит за и до требования. Сказать, что желание находится за пределами требования, означает, что оно превосходит его, что оно вечно, потому что его невозможно удовлетворить. Оно навеки неудовлетворимо, поскольку постоянно отсылает к невыразимому, к бессознательному желанию и абсолютному недостатку, которые оно скрывает. Любое человеческое действие, даже самое альтруистическое, возникает из желания быть признанным Другим, из жажды самопризнания в той или иной форме. Желание — это желание ради желанья, это желание Другого». [2, с. 91] Лакан подчеркивает символический характер желанья, отмечая, что удовлетворение желанья может осуществиться лишь только в результате его снятия — разрушения или трансформации желаемого объекта: например, для того, чтобы удовлетворить голод, необходимо «уничтожить» пищу.

По версии Лакана, подлинное желание не есть экспансия репертуаров овладения собственными объектами, а напротив, ориентация на "слияние" с миром: на обретение признания и любви окружающих. Существенно значимым поворотом в концепции Лакана выступила его идея о том, что определяющим в структуре истинного желанья правомерно полагать ориентацию на нужду Другого: субъект такого желанья стремится сам стать объектом, которого не достает партнерам по социальной коммуникации. [3, с. 265]

У Левинаса "желание Другого" продуцируется разумным существом, уже удовлетворенным: Я, устремляясь к Другому, расшатывает отождествление Я с самим собою. Отношения с Другим "проблематизируют" Я, перманентно изымают Я из него самого, раскрывают все новые его таланты. Подлинное раскрытие Я, по Левинасу, мыслимо и возможно лишь перед "абсолютным ликом Другого". [3, с. 266]

Потребность, как отмечает Э.Левинас – это «возвращение к себе, ...беспокойство Я о себе, исходная форма отождествления, ...присвоение мира ради совпадения с самим собой». [5, с. 313]. Субъекту, повернутому к себе, характеризующемуся тенденцией удерживаться в своем бытии, он противопоставляет Желание Другого, испытываемое тем, кто уже удовлетворен и независим, кто уже не желает для себя. Желание Другого возникает в существе, которому всего хватает, или, точнее, оно возникает по ту сторону всего того, чего ему может не доставать или что может удовлетворять его. В Желании Я стремится к Другому, подрывая суверенное отождествление Я с самим собой, ностальгией по

которому является потребность. Желанное не удовлетворяет желания, но углубляет его, в какой-то степени питая субъекта новым голодом [5, с. 314].

По Лакану, желания – это влечения Реального (под которым он понимал доязыковое бессознательное, нечто невыразимое, исконное, изначально телесно-сексуальное), измененные и преобразованные экзистенциальным присутствием Символического Другого. Наши желания не такие уж наши, исконно собственные. С раннего детства родители и воспитатели упорно и настойчиво учат ребенка, что он должен хотеть, как правильно выражать свои желания, и какие желания можно иметь, а какие – нет.

Желание у Делеза и Гваттари, как и у Лакана, трактуется как желание реального, о котором субъект ничего не знает. Желание бессознательно, это нечто, отчуждаемое от потребности вытеснением, оно не может выразиться в запросе, обращенном к другому человеку. Любое общество признает свои способы выражения желания и, соответственно, формы его удовлетворения. Любой способ выражения, любое означающее определяет желание, которое из желания реального, о котором субъект ничего не знает, превращается в желание чего-то (общество через свои социально-экономические, политические и культурные институты конкретно указывает – чего именно). Совокупность всех возможных форм проявления и реализации желания Делез и Гваттари называют производством желаний. Человек знает, чего он хочет, и ощущает силу своего желания, но сплошь и рядом не способен ответить на вопрос, почему именно этого, именно такого.

Делез и Гваттари вводят понятие желаящая машина, под которым подразумевается самый широкий круг объектов — от человека, действующего в рамках (т.е. кодах, правилах и ограничениях) соответствующей культуры и, следовательно, ей подчиняющегося, вплоть до общественно-социальных формаций. Главное во всем этом — акцент на бессознательном характере действий как социальных механизмов (включая, естественно, и механизмы власти), так и субъекта, суверенность которого оспаривается с позиций всеисильности бессознательного. Они подчеркивают «машиноподобие» либидо, действующего по принципу неравномерной, неритмичной пульсации: оно функционирует как машина и одновременно как производство, связывая бессознательное с «социальным полем». Порожденные в бессознательном, разрушительные продукты желания постоянно подвергаются кодированию и перекодированию. Таким образом, общество выступает как регулятор потока импульсов желания, как система правил и аксиом. Само же желание как «дизъюнктивный поток» пронизывает «социальное тело» сексуальностью и любовью. [2, с. 88]

Все эти процессы и понимаются авторами как «производство», так как для них желание само по себе является одновременно и производством, и продуктом этого производства. Желания способны властно инвестироваться в жизнь и кардинально преобразовывать ее. Данная трактовка желания не совпадает с марксизмом — в нем «желания» являют собой компонент идеологических представлений; это также не совпадало с фрейдизмом — в его рамках желание не может быть производительным кроме ситуаций сновидений и фантазмов. [3, с. 265]

Особое внимание разработке проблемы символическо-знаковой природы желания уделил Бодрийяр: согласно его концепции, все желания, императивы и страсти современного человека осуществляются в знаках и вещах — предметах репертуаров покупки, продажи и потребления. Последнее же, по Бодрийяру, отнюдь не сводимо к процессу удовлетворения людских потребностей, а являет собой многомерный модус отношения человека к окружающим, к миру идей и вещей, к миру в целом. Проблема природы, структуры и механизмов удовлетворения желания в исторической перспективе соразмерна проблеме исторических судеб человечества: устойчивое удовлетворение минимизируемых желаний (модель тоталитаризма) необходимо ведет к их угасанию, дистрофии и — вырождению людей; любое расширенное воспроизводство жизни людей (модель открытого общества) настоятельно требует творческой качественной генерации все новых и новых стимулов и объектов желания. [4]

«Напряженность и неукротимость желаний скорее препятствуют, чем способствуют достижению поставленной цели: они вселяют в нас нетерпение, если события развиваются медленнее, чем мы рассчитывали, и вопреки нашим предположениям, а также недоверие и подозрительность в отношении тех, с кем нам приходится иметь дело» [7, с. 542]. «...Даже в таких пустячных и легковесных делах, как игра в шахматы, в мяч и другие, подобные им, всепоглощающие пылкое увлечение, пробуждаемое в нас неукротимым желанием, тотчас приводит в смятение и расстройство и наш разум и наше тело: человек забывает все, даже самого себя» [7, с. 543].

Если у первобытного человека желания соответствовали или несколько превосходили (потребность в орудиях труда) его собственные возможности, то у современного человека желания соответствуют или превосходят возможности создаваемых им машин для удовлетворения этих желаний. Однако вопрос в том, к чему это ведет?

Человек в попытке подстроить под себя окружающий мир создал Монстра, — техногенную среду обитания — который, пугая его своей мощью, порождает паранойяльные идеи преследования и уничтожения. Эти страхи человек проецирует не на созданные им машины (так как все еще наивно верит, что может ими управлять и контролировать), а на Другого.

В строго лаканианском значении терминов следует утверждать, что «счастье» зависит от неспособности или неготовности субъекта полностью столкнуться с последствиями своего желания: ценой счастья является то, что субъект остается жить с непоследовательностью своего желания. В нашей повседневной жизни мы (делаем вид, что) желаем вещи, которых мы на самом деле не желаем, так что в конечном итоге худшим, что может для нас произойти, становится получение того, что мы «официально» желаем. Таким образом, счастье в своей основе лицемерно — это счастье мечтать о вещах, которых мы на самом деле не хотим.

М. Хайдеггер видит величайшую опасность для человека в иллюзии, будто техника является инструментом в руках человека. На самом деле человек, даже не заметив, как это случилось, подпал под ее власть. Научно-техническая цивилизация

все явственнее детерминирует образ мыслей человека, характер его желаний. И самое пугающее то, что человек начинает убежденно полагать, что сам становится для другого только объектом.

В качестве защитной реакции возникает навязчивое стремление предвосхитить возможное нападение созданием еще более мощных и совершенных технологий уничтожения. Нас ожидает нечто гораздо более страшное: призрак «имматериальной» войны – вирусы, яды, которые могут быть везде и нигде. На уровне видимой материальной реальности ничего не происходит, никаких громких взрывов, и все же знакомый мир начинает разрушаться, а жизнь распадается. Мы вступаем в эру паранойяльной войны, в которой главной задачей будет идентифицировать врага и его оружие.

Яркой иллюстрацией к нашему рассуждению о проблематике исполнения желаний является фильм А. Тарковского «Сталкер». В этом фильме (первоначальное название которого было «Машина желаний») проявилось, столь характерное и для экзистенциализма, настороженное отношение Тарковского к безудержному техническому прогрессу. Могущество техники и нравственность человека оказываются в конфликте в этой картине. В контексте современной социальной действительности эта картина выражает тревогу художника за судьбу человечества. Представленная в фильме Зона явилась пророчеством огромной свершившейся катастрофы Чернобыля, беды еще не открытой нами до конца в своих грядущих последствиях.

В Зоне человек не может обмануть даже самого себя. Здесь исполняются не постулируемые желания, а желания сокровенные. Один из героев картины, Профессор, приносит в Зону собранную им самим бомбу, намереваясь взорвать комнату, которая исполняла желания. Опасность проникновения в эту комнату людей, стремящихся к тотальной власти, настолько велика (Сталкер на самом деле плохо представляет, кого он ведет в Зону), что единственный выход – уничтожить эту машину исполнения желаний.

Опасность таится еще и в том, что человек не знает своих истинных желаний, более того, он не готов полностью столкнуться с последствиями этих желаний. Учитель Сталкера зашел в комнату попросить здоровья своему сыну, а когда вернулся, обнаружил, что сын его по-прежнему болен, зато сам он стал несметно богат. Зона реализовала его действительное желание. Реальный результат сильно разошелся с результатом ожидаемым и он не смог с этим жить.

Кто из нас отдает себе отчет в том, чего хочет на самом деле? И если бы у нас появилась возможность осуществить наши сокровенные желания, смогли ли бы мы жить с тем, что получили бы?

Список литературы

1. Философский словарь /Под ред. И.Т.Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
2. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: Intrada, 2001. – 385с.
3. Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Инерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1040с.
4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: «Добросвет», 2000.- 387с.
5. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.- 416с.

6. Лакан Ж. Образования бессознательного (Семинары: Книга 5). – М.: ИТДГК «Гнозис», Изд-во «Логос», 2000. – 608с.

7. Монтень М. Опыты. Избранные главы. – М.: Правда, 1991. – 666с.

Горлова Л.А. Метафізика виконання бажань.

У даній статті розглядається метафізика бажання в історико-філософській традиції.

Ключові слова: метафізика, бажання, потреби

Gorlova L.A. Metafizica implementation of desires.

Metaphysics of desire in historical and philosophical tradition is examined in the given article.

Keywords: metaphysics, desire, necessities

Поступило в редакцію 08.11.2007